

ЛЮБОВЬ
ПОПОВА

Sex - НЕЗНАКОМЕЦ
по соседству

Любовь Попова

Незнакомец по соседству

<https://litres.ru/74320464>

Аннотация

.♥# НОВИНКА СЕРИИ - Я видела тебя с бывшей, – глотаю слезы, а он превращается в циничного подонка. – Я помню. У нас свободные отношения. Помню, что не должна выносить тебе мозг. Ревновать. Просто я больше так не могу. Не могу делить тебя с другими... Ведь если была она, где гарантия, что она одна? - Я не обязан давать гарантии... - цедит сквозь зубы, отходит на шаг, засовывая руки в карманы домашних джинс, закрываясь от меня окончательно. Разумеется, никто ничего не должен. - Тогда пока? - поднимаю пустой взгляд, еще раз оглядывая идеальный торс. Забитые татуировками руки. Губы, творившие магию. Глаза, забравшие мою душу. - Пока.♥#История Вики и Марата "Без тебя нельзя" ♥#История Игната "Девочка для босса" Моя легкая эротичная новинка "Отей моего парня - мой босс"

Содержание

Глава 1. Кот	4
Глава 2. Кот	8
Глава 3. Кот	11
Глава 4. Мышка	14
Глава 5. Мышка	18
Глава 6. Кот	22
Глава 7. Мышка	29
Глава 8. Мышка	39
Глава 9. Мышка	44
Глава 10. Кот	51
Глава 11. Мышка	57
Глава 12. Мышка	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глава 1. Кот

*В оконном стекле отражаясь,
по миру идет не спеша
хорошая девочка Лида.*

Да чем же она хороша?

Я. Смеляков

— Ты только посмотри, какой жеребец!

Слышу женское шипение в открытое окно, стоит только заглушить двигатель мустанга. И ведь знаю, что эта фифа не о тачке так отзывается. Впрочем, эта кобылка тоже ничего. Высокая, попка яблочком. А судя по тому, как она ее отклячивает, рабочая.

— Прекрати, он услышит, — другой голос, и я выхожу из тачки и могу сосредоточиться на том, как две девахы вытаскивают из Ниссана бирюзового цвета чемодан размером с хороший сундук с сокровищами. — Мы и сами справимся!

— Мы нежные существа, мужчины должны нам помогать!

Точно. Все вам должны, только ноги раздвигайте.

— Ты не сестра, ты наказание.

Вот на кого-кого, а на сестер они вообще не похожи. Хотя все по классике. Высокая Барби и пышная мышка за спиной. Причем из-за густых темных волос почти не видно лица.

— Мужчина! – смело привлекает внимание Барби, и я пристально рассматриваю лицо с модным «естественным»

мейкапом. — Нам без вас не справиться.

Поворачиваюсь всем корпусом, улыбаюсь немного пьяно после разгульной ночи и иду навстречу по парковке у нашего жилого комплекса.

Буду, значит, помогать нуждающимся. Не только же штангу тягать, можно и чемодан.

Хотя обычно такие телочки нуждаются в моем члене, но поработать грузчиком тоже могу. Тем более, если эти такие разные сестры будут жить по соседству. Групповушки у меня уже пару лет не было. С тех пор, как рассорился с отцом из-за нежелания управлять его компанией. После чего поселился в Питере.

— Вы просто наш спаситель, — продолжает щебетать блондинка и улыбается ярко-накрашенными губами. Помому, вчера в клубе я имел такую же. Или они все на одно лицо? Впрочем, регулярный секс по соседству иметь мало, кто откажется. Особенно, если девушка уже готова выпрыгнуть из своего пояса. Юбкой этот кусок красной ткани сложно назвать. — Сразу видно, настоящий мужчина. Нам вот в первую парадную.

Значит местные. Приезжие в Питер упорно говорят подъезд, а не парадная.

— Точно судьба, — усмехаюсь, рассматривая этих куколок по очереди, пока тащу чемодан, напрягая руку. Тут же забираю спортивную сумку у брюнетки, поравнявшись с ней. Совсем мелкая. Еле до подбородка достает.

Слышу забавное ворчание.

Наверное, одна из этих феминисток, которые в мужской помощи не нуждаются. Зато очень жаждут крепкого члена.

Не, блондинка, конечно, поинтереснее. Раскрепощенная, знающая чего хочет. Такие в постели просто фейерверк. Точно так же взрываются единичным залпом, а потом растворяются в воздухе прозрачным дымком.

А что со второй. Взгляд прячет, носик морщит, словно я пахну плохо или ей неприятно просить помощи у посторонних.

Строит из себя монашку.

Такие обычно дробчат под одеялом и мечтают быть вые*анными во все щели.

— Я живу в этом же подъезде.

— Какая удача, — чуть ли не хлопает в ладоши блондинка, пока Мышка открывает нам двери. — Тогда нам точно нужно познакомиться... Поближе. Я Милена... А это, — она даже слово вставить ей не дает, — Лида. Хорошая девочка Лида.

— На улице Южной живет, — подхватываю я, и Милена начинает громко хохотать.

В такие моменты хочется надеть наушники и просто смотреть, как широко открывается рот у девушки. Главное, чтобы звук не проходил, и перепонки не лопались.

— Вас, наверное, достали с этим стишком, — высказываю мысль, когда Милена решает продемонстрировать свой зад

и идет нажать кнопку вызова лифта.

Лида, но Мышка ей подходит больше, быстро поднимает на меня глаза, снова морщится от запаха, и так же быстро опускает. Целка, что ли? Да вряд ли...

Да и неужели перегаром еще пахну?

— Я привыкла, — пожимает она плечами, и я смотрю на задрапированную пиджаком грудь. Она входит в лифт, когда я ее пропускаю, но старается сделать все, чтобы меня не коснуться.

Милена тем временем встает рядом, в зеркале лифта улыбается так широко, что яйца сжимаются от страха.

Она ведь их проглотит.

— А вы на каком этаже живете? — спрашивает Милена, активно демонстрируя интерес к моим забитым тату рукам, и нажимает цифру девять.

Вот эти совпадения уже не слишком мне нравятся, но отвечаю честно, когда кабина, чуть покачиваясь, тормозит.

— На этом же.

Глава 2. Кот

— Спасибо, что помогли, — хватает ручку чемодана Мышка, невольно меня касаясь. Но я отпускаю не сразу, разыгрывая шуточную борьбу, в которой она бы никогда не вышла бы победителем, если бы я не дал поблажку.

Но дело даже не в этом.

Хер знает, что происходит. Я в полной мере ощущаю тонкую, почти прозрачную кожу, настолько гладкую, каким не бывает шелк, вижу пульсирующие венки, почему-то думая, что на груди у нее должны быть такие же еле видные реки.

И у меня встает.

То есть у меня не встал от вида упругой жопы в красном шелке Милены. От улыбки с намеком на отличный минет. Зато встает от совершенно обыденного прикосновения не самой симпатичной Мышки.

Я бы даже сказал, такие вообще не в моем вкусе.

Я люблю, когда баба способна ноги мне на спину забросить, когда талию можно руками сжать, когда выносливости хватает на ночь убойного секса. А судя по этой старой деве, тренажерный зал она видела только в кино.

Она снова поднимает взгляд, буквально толкая меня в этот темный омут. Извиняется, забирает все-таки чемодан и сумку. Я же пытаюсь понять, а какого, собственно, хрена?

Но Милена быстро забирает внимание на себя.

— Лида, что ты ведешь себя, будто мужиков никогда не видела... И это после шести лет брака, — вот оно что. После шести лет брака баба должна быть как минимум голодной по мужикам, а не взгляд прятать.

— Вы так и не представились, — дует Милена губы, и член как-то быстро машет мне ручкой, пару пальцев засовывая в рот от тошноты.

Перепил, что ли, ночью?

Или перетрахался вот с такими Барби?

— Камиль, — говорю, почему-то наблюдая, как Мышка пытается открыть дверь, дергая ее на себя. Я знаю этот дом и систему расположения квартир. У меня евротрешка на углу, где в двух комнатах огромные лоджии, значит, эта квартира, по теории, студия метров двадцать пять. Дешевле некуда. И да, мельком заглянув в прихожую, убеждаюсь, что прав. И это загадка. Как они собрались жить в таком маленьком пространстве?

При этом имея не самую дешевую тачку.

— Какое необычное имя, у вас, наверное, восточные корни.

— Милена, — как-то устало произносит Лида, словно привыкшая к тупости и неумности сестры. — Камиль — это уже давно европейское имя. Оставь молодого человека в покое и пойдем, раз уж решила помогать. Спасибо за помощь, — обращается она уже ко мне. Судя по равнодушию, только меня торкнуло от простого касания рук.

Еще этот «молодой человек», как будто я старушке дорогу перейти помог, а теперь домогаюсь... Пиздец...

Впрочем, меня ведь не должна беспокоить разведенка? Они делают вид, что им нужен секс без обязательств, а на деле ищут новую жертву. И папашу своим спиногрызам.

— Ты иди, а я пока спрошу у Камиля, что тут и как. Все-таки новое место.

Лида даже не пытается возражать, просто закрывает двери, оставляя нас наедине.

И я прямо чувствую, как дыхание Милены учащается, а шуточный тон сменяется самым сексуальным, какой есть в ее арсенале. Нет, не будь я сегодня ночью выжатый как тряпка руками уборщицы, я бы, наверное, даже предложил ей мне отсосать за знакомство, а так...

— Угостите даму кофе? — спрашивает она, очень прозрачно намекая на мою квартиру.

Смотрю по сторонам, потом за ее спину.

— Что-то потеряли? — в недоумении.

— Ищу даму, — улыбаюсь широко, на что она только хмурится и задирает нос.

— Грубиян... — высказывается и идет к своей двери.

— И еще, красотка, — зову перед тем, как вставить ключ в замок. — Если хочешь потрахаться, приезжай в клуб «Аврора». Я обычно там телок снимаю на ночь и везу их в отель. В этой квартире, — киваю на свою дверь, — женщине не место.

Глава 3. Кот

Фыркнув, она уходит, а я открываю-таки дверь и вдыхаю свежий запас лимона с мятой. Значит, Динара уже заходила и все вычистила.

Я бы не сказал, что свинья, но уборка раз в неделю — это святое.

Кидаю ключи на тумбу в коридоре, снимаю кроссовки, сразу стягиваю джинсы, трусы, футболку и все кидаю в грязное белье. Тут же влезаю в душ.

Девка в отеле предлагала принять его вместе, но я, как считаю, пока нет в стране дефицита воды, я буду принимать душ один.

Правда, натираясь мочалкой, я все снова, как идиот, думаю об этих нежных руках Мышки. Член как по команде приветствует меня легким натяжением внизу живота. «Лезать», — выкидываю из головы все мысли.

Субботний загул закончен, пора выспаться и приступить к работе.

Закрыв воду, рассматриваю помятую харю в зеркало. Трущину и беру триммер. Как обычно, оставляю только легкую полоску над губой, что порой очень удачно щекочет стратегически важные места у телочек. Ну реально... Какие они дамы? Если ты задом вертишь, потом не ной, что тебя как гондон попользовали...

Иду к холодильнику и беру на опохмел банку пива. Потом уже на балкон...

Там у меня отличное место для отдыха и нереальный вид с панорамного окна. Насколько кресел для друзей, если те вырвутся от своих дел. Кальян, даже гамак — и тот висит. Настоящий рай в центре северной столицы, где погода меняется подобно моде. А каждая хабалка считает себя эталоном культуры и воспитания.

И все равно я люблю этот город с его дождями, беспечностью людей и почти отсутствием пробок. В Москве, где я родился и вырос, с этим большие проблемы.

С другой стороны, с отцом проблем у меня больше, чем с пробками. Уже пару лет мы даже не разговаривали, потому что я не собираюсь становиться во главе его компании. Мне эти маркетинговые дела никогда не были интересны.

Мысли об отце расстраивают. Достая сигарету. Но вместо того, чтобы плюхнуться в зовущее меня кресло, подхожу к краю лоджии.

Затягиваюсь, рассматриваю набережную, где не бегал уже пару дней. Стадион, людей, неспешно вышагивающих, словно время не для них.

А потом взгляд как-то сам собой падает в сторону балкона соседней квартиры.

Один из минусов этого жилого комплекса — балконы почти упираются друг в друга.

Хотя, если Мышка так будет смотреть на обыкновенный

мужской торс, то я буду очень не против. Я, как обычно, им свечу, демонстрируя упорную работу в зале. Чтобы телки — вот так и стояли с открытым ртом. В этот момент Лида выглядит почти красивой с покрасневшими щеками и широко распахнутыми глазами.

Опираюсь на подоконник и выпуская струю дыма, разглядываю сквозь него Лиду. Она сняла пиджак и теперь видно, что синяя блузка еле-еле сдерживает двух симпатичных близняшек.

Она быстро уводит свой черный взгляд и отворачивается, а я ей вслед говорю, чуть громче обычного.

— Вы обе будете жить здесь?

— Разочарую вас, Камиль. Только я. Но уверена, что сестра согласится поселиться у вас на коленях.

Вот и увидел сходство. Они обе задирают нос, если что-то их задевает.

Лида уже ушла, а я думаю, что поохотиться, а не быть дичью, как это обычно бывает, будет даже поинтереснее.

Вопрос лишь в том...

Как быстро Мышка сама станет кошкой?

Глава 4. Мышка

Человек быстро ко всему привыкает. Даже если, это жизнь в коробке.

Нет. Конечно назвать съемную студию коробкой нельзя, но ощущение давящих серых стен очень неприятное.

Проскальзывает мысль, что хозяин этого «элитного» как написано в объявлении, жилья, делал все, чтобы сделать квартиру, как можно дешевле.

И поступил очень умно, когда не стал размещать фотографий убогой, еле дышащей кухни времен моей бабушки и серых обоев, очевидно тоже найденных на самых дальних уголках чердака.

Но сейчас это было самым лучшим вариантом. Если не единственным.

Близость к центру и низкая цена решали все. На любое другое жилье у меня просто не оставалось денег.

И все же был здесь один несравненный плюс. Единственное, за что стоило заплатить.

И нет, это не охамевший сосед, который уверен в собственной безупречности.

Вид из окна.

Настоящий рай в центре любимой северной столицы.

Я смогла уйти от мужа спустя шесть лет не самого счастливого брака, но я бы никогда не смогла уехать из этого уди-

вительного города.

Здесь фрики так органично сочетались с самыми воспитанными и образованными людьми. Рок прекрасно сосуществовал с классической музыкой. А из каждого уголка Невского проспекта можно услышать речь времен Пушкина и отборный мат.

А еще, никто и за всю жизнь не сможет обойти все достопримечательности этого города и его окрестностей.

Я знаю, о чем говорю.

Я пыталась.

Но весь этот замечательный вид и ностальгические мотивы моего разума портит абсолютно голый сосед.

Какой идиот планировал балконы так, чтобы твои причендалы мог увидеть любой желающий?

Я конечно не вижу всего, (да и не хочу), но часть упругого зада смотрит прямо на меня.

А еще кубики...

Это сколько надо проводить времени в зале, чтобы они стали такими вот рельефными, зовущими провести по ним пальцами...

Наверняка у такого красавчика имеется своя страничка в инсте, где множество жаждущих дам стирают в кровь пальцы. Сначала ставя лайки, а потом щекочут себе бобренка, представляя на месте мужей лицо и тело такого вот метросексуала.

Я конечно могу бить себя в грудь кулаком и громко кри-

чать, что я не такая. Что внешняя красота для меня ничего не значит. Но как же приятно смотреть на ухоженного мужика, на умело сделанные татуировки, на чисто выбритый подбородок, а не эту, всеми любимую «У меня есть борода, я скажу тебе «да»». Даже эти его дебилские усики над губой не делают его задротом. Действительно жеребец самой чистокровной породы.

Он небрежным движением опирается на подоконник, демонстрируя, что мой взгляд замечен. Пленен и скоро будет сожжение ведьмы за порочные мысли.

Сосед выпускает струю дыма, разглядывая меня как зверушку.

Рядом с сестрой я всегда именно так и выглядела. При этом делала всегда все, чтобы не быть на нее похожей. Но порой бывали исключения.

Нам всегда нравились одни и те же герои фильмов, музыканты и... парни.

Но если в восемнадцать я соревновалась с сестрой за внимание, доказывая всем и самой себе, что ничуть не хуже длинноногой, во всем такой идеальной Барби, то сейчас я готова подать ей этого красавчика на блюде, обвязанного золотой ленточкой.

К черту мужиков. Любых мужиков.

Даже тех, кто взглядом слизывает сметану с моих сосков...

Отворачиваюсь, чтобы унять неподобающие фантазии

давно не траханной жены, но слышу:

— Вы обе будете жить здесь?

Ну конечно. Самый важный вопрос. Главное, чтобы дырка доступная рядом была. А Милена именно такая. Всегда была. Но разве родителям докажешь, когда она приносила домой одни пятерки, а я доставляла неприятности?

— Разочарую вас, Камиль. Только я. Но уверена, что сестра согласится поселиться у вас на коленях.

Вхожу в комнату, как раз, когда Милена закрывает дверь в крохотную ванную.

Наверное, спроектированную для хоббитов и дополнительно протирает руки влажными салфетками.

— Как ты здесь собралась жить? Это же клоповник!

— Предлагаешь поселиться у твоего мужа?

Глава 5. Мышка

— Ну уж нет, — пересекает она в комнату, выходит на балкон и застывает, судя по всему наткнувшись взглядом на одно и тоже мускулистое препятствие.

Сейчас на соседа польется очередная порция сиропа, от которой у меня уже сводит зубы.

Но, что удивительно, Милена возвращается тут же. Возмущенно тычет в стенку, за которой скорее всего и находится спальня небезызвестного персонажа женских грез.

— Мне он не нравится. Отвратительный. Наглый. Циничный хам. И даже его сексуальность не меняет дела, — высказывается сестра, пока я сажусь прямо на пол, чтобы разобрать чемодан. Пора делом заняться.

Тут единственный шкаф, но я так быстро убегала, что вещей успела забрать немного. В основном детские.

Застываю, когда в руке оказывается сшитый мною плюшевый заяц с выпученными глазами... Забыла его отдать Тихону. Хотя... Ему бы пора спать без всяких игрушек. Очевидно и без мамы некоторое время...

— Ты вообще, меня слушаешь? — врывается в разум возмущенный голос, и я смотрю на тонкие руки сестры, что жестами помогают что-то объяснить. Но сама сестра при этом мне не помогает. Хотя напросилась посмотреть со мной квартиру и подвезти именно за этим. — Тебе нельзя жить ря-

дом с этим сексуально озабоченным маньяком.

— Это ты определила, исходя из двухминутного общения?

— Да ты видела, как он на меня пялился?

— Наверное, в ответ на твое голодное внимание. Проблемы в семейном гнездышке?

Не могу сдерживать усмешки.

— Нет, — задирает она нос и открывает кухонный шкафчик, но морщась закрывает. — У нас с Аристархом всем прекрасно.

Насколько может быть прекрасным брак с разницей в тридцать пять лет, ну-ну.

— Слушай, тебе не пора? Я бы вещи разобрала, помылась и спать. Последняя неделя была очень сложной.

Ужасной, если честно. И меньше всего меня заботит, куда направлен член соседа.

— Рядом с ним жить нельзя, — решительно заявляет Милен, и я устало киваю. Ее не переспорить. Она будет до упора доказывать, что дважды два равняется пяти.

— Он просто мой сосед. При удачном раскладе мы даже видаться не будем, — усмехаюсь я на возмущение сестры, которую судя по всему сексмэн отверг.

— Да уж, — она оценивает мою застегнутую на все пуговицы рубашку, юбку в пол. Все как положено приличной замужней даме. — Но если он начнет приставать...

— Я тут же позвоню тебе, чтобы ты меня заменила на

брачном ложе, — уже в наглую толкаю ее к двери.

— Тебе все шутки, а там между прочим через балкон можно перелезть.

— И сосед бы так и сделал, живи здесь ты, но я уже сказала ему, что придется довольствоваться только мной. Уверена, он лежит рыдает в подушку и пытается пережить эту трагедию.

— Ты же помнишь про суд насчет опеки через три месяца? Тебе нельзя косячить, — неожиданно серьезно говорит сестра, внимательно заглядывая мне в глаза. И вот в такие моменты я ее действительно люблю. Она может быть какой угодно ветряной, жадной до денег, завистливой. Но, не смотря на, обиды и склоки в прошлом, она всегда готова предложить помощь.

Я лезу к ней обниматься, но как обычно чувствую холодные похлопывания по спине. Такие же как получала от мамы вместе ласки.

— Не волнуйся. Он обратит на меня внимание, если только я останусь единственной женщиной на земле.

После ее ухода, рассматриваю обнаженную себя в небольшое зеркало в ванной.

Трудовые мозоли замужней жизни налицо.

Точно.

Такому кабелю нет никакого дела до соседки, которая пытается собрать себя после неудачного брака.

Успокоив себя этой мыслью, включаю воду, но звук такой,

словно Фредди Крюгер решил сыграть мне на ржавых трубах.

И страшно, и смешно.

Спустя пол минуты вода таки начинает литься, но именно в этот момент кто-то трезвонит в дверь.

Серьезно?

Раздраженно и наспех заворачиваюсь в полотенце. Топаю к двери, усиленно намекая на то, как недовольна тем, что меня прервали. А я ведь планировала напряжение сбросить. Подумать о кубиках-рубиках.

Сестра опять забыла голову? Или свой навороченный телефон?

«— Давай повесим его тебе на верёвочку, будешь как корова», – говорю, открывая двери, но застываю на пороге, упираясь взглядом в те самые рубики.

Моргаю пару раз, открывая и закрываю рот, потому что сосед стоит на пороге точно так же, как и я, в одном полотенце.

Глава 6. Кот

Я уже в кровати. Даже закрыл глаза, держа руку на пульсе и думая о розовых щечках, которые можно сделать алыми парой ударов ладони, пока она сосет. Ну или самым членом, если открывать рот не захочет.

Это приятные мысли перед тем, как погрузиться в сон, но он нарушается скрипом труб. Настолько сильным, как будто я снова вернулся в детство и смотрю «Кошмар на улице Вязов» в полной темноте.

И причиной подобного шума могло стать только одно.

Одна.

Соседка.

Как же хороша была эта квартира до нее. Наверху технический этаж, сбоку каморка, в которую и Мышь бы не поселилась.

Но одна все-таки поселилась.

И мне надо срочно сказать ей, чтобы заказала смену труб, которые в этом доме сделали очевидно всем, кроме нее.

И чем я так провинился, что мне такое музыкальное сопровождение досталось.

Если менять не захочет, пусть не моется.

Никогда.

Потому что слышать этот звук из ужасов девяностых я не собираюсь.

Поднимаюсь резко, шлепаю к двери и, немного подумав, так накидываю полотенце. А будет огрызаться, сниму. Пусть видит, что я пришел не один, а в компании опасного питона.

Так и стоит перед глазами картина, как Мышка пищит от восторга и набрасывается на него ртом.

Ну а что?

Лучшая защита — нападение. Очень приятное нападение.

Давлю кнопку звонка в предвкушении. Если она из душа, то должна быть как минимум в полотенце, а если очень постарается, то и без него.

И Лида не разочаровывает. Открывает мне в плотном, тяжелом полотенце, которое держит одной рукой.

Смотрит прямо мне на грудь с открытым ртом и только сглотнув, закрывает его, поднимает удивленный взгляд. А во мне растет что-то горячее, темное, безумное, пока рассматриваю открытые части тела. Белые бедра без грамма волос, круглые коленки, тонкие щиколотки и ровные пальчики на ногах. Без следа лака.

Я уже и забыл, когда видел такие на женщине. Руки тоже белые, с длинными пальчиками, с ровными короткими ногтями.

Но самое интересное то выше. Где тонкая шея плавными штрихами перетекает в выпирающие ключицы и белые хол-

мики отличных сисек.

Полотенце еле сдерживает весь объем груди, который пенной шапкой выглядывает, завлекая. Тренируя и без того неумное воображение. Интересно же, какая она там...

— Вы пришли поглазеть или у вас есть более веская причина? — говорит она возмущенно, сильнее затягивает полотенце, а я уже представил, как срываю его и воочию разглядываю два крупных шарика, как стискиваю каждый из них. Толкаю назад, наваливаюсь сверху.

Собственно, а когда я стеснялся своих желаний, какими бы необычными они ни были?

Делаю шаг, глядя, как большие глаза стали почти огромными. Резким броском хватаю ее руку, в которой зажат узел полотенца, и гипнотизирую своим самым соблазнительным взглядом. Такие монашки любят наглых. Сейчас удовлетворю любопытство, удостоверюсь, что там уши спаниеля и просто займусь наконец своими делами, а то чет подзаебло думать о ней.

Но перед глазами все равно темнеет, в мозгу селиться образ жёсткого траха с ее криками: "Ты лучший"!

И вроде получается, Мышка расслабляет руки, и я даже успеваю заметить кусочек белой плоти, украшенной неправдоподобно ярко-розовым соском, как вдруг лицо обжигает ударом мягкой ладони.

Голову я отворачиваю на секунду, немного теряясь в пространстве.

Не... Всякое бывало. Дрался в юности. Но меня еще никто не бил. Никогда. Даже отец всегда жалил лишь равнодушием.

Да и БДСМ я не приветствую.

А тут удар.

Такой силы, что я немного... Нет, много, много в шоке.

Лида успевает запахнуться, закрывается на все замки и держит телефон в руке.

— Ты ебанутая? Я хотел поправить полотенце, — вру чисто и искренне, на что Мышь прижимает ладонь к груди в притворном вздохе.

— Ну дык, и я хотела поправить вашу охамевшую морду. Вы в каком веке живете? Не слышали, на сколько сажают за изнасилование?

— Женщин не сажают, — усмехаюсь я, продолжая тереть щеку. Это ж надо. И след, поди, останется.

Лида возмущенно сопит и пытается дверь закрыть, но я задерживаю ее за угол.

— У вас трубы шумят, когда воду включаете.

— Не слышала...

— Слышу я! И это мешает мне спать.

Лида поднимает густые дуги бровей и смотрит куда-то вниз. Блядь.

— Судя по всему, ваше тело думает иначе. Тем более. Сейчас день, а шуметь можно до двадцати двух тридцати.

Если это все, то прием у психиатра окончен. Вернитесь в

свою палату, извращенец.

Она закрывает дверь перед носом, так резко, что я только открываю рот, потом закрываю, и снова звоню, чтобы закончить разговор.

Эта стерва не будет шуметь, пока я живу здесь.

Но вместо ответа на звонок начинают скрипеть трубы. Да еще так сильно, словно она включила воду на всю катушку.

Возвращаюсь в свою квартиру, которая теперь напоминает кошачий концертный зал, и пытаюсь понять, а что, собственно, происходит.

Ну телка.

Не самая красивая.

Даже можно сказать, баба обычная с не самым приятным характером.

За каким чертом я пытался сорвать ее полотенце? Потянуло на сельпо?

Нужно выспаться.

Просто выспаться, и станет легче.

Член не будет вставать на воспоминании о хлестком прикосновении ее мягкой ладошки, очень напоминающем плетку.

Ложусь на кровать, закрываю глаза, пытаюсь отрешиться от раздражающего звука, но только сильнее бешусь.

Смотрю в сторону выхода, потом снова закрываю глаза. И в голове она торчит.

Этот ее розовый сосок.

Такие вообще бывают? Я думал, такое только японцы в своих хентаях рисуют.

А как талия? Зад? Наверняка все в жиру и целлюлите. Пытаюсь представить образ складок, а в итоге вижу только одну между грудей, куда отлично поместится мой член.

Блядь!

Бью по кровати кулаком и сдавшись хватаю член, словно не траханный неделю.

Расслабляюсь и окончательно пускаю в голову образ Мышки, ее естественных губ, больших глаз, в которые проваливаешься, стоит только зависнуть.

— Ведьма. — хриплю, пока рука двигается все быстрее. Резче. Грубее. Пока я мысленно трахаю мультяшные сиськи.

По телу пробегает мягкая волна оргазма. Руку заполняет сперма, и я раздраженно стискиваю челюсти. Опять в душ лезть.

Поспал, блядь!

Подрочил!

Именно в этот момент звонит телефон, и я тянусь, вижу номер своего программиста. Заебись. Он решил добить меня. Договаривались же, раньше двух часов не звонить.

— Да, блядь! — ору в трубку, обтирая руку о полотенце, которое прямым броском кидаю в корзину для белья, пока спускаю ноги с кровати. — Ты и посрать без меня не можешь?

— Простите, Камиль Ренатович. Тут у нас действительно ЧП. «Русс Тревел» какой-то вирус пустили, и сервак со всей клиентской базой полетел. Наверное, им не очень понравилась наша рекламная компания.

— Заебись. — Сказать мне больше нечего. — Сейчас приеду.

Глава 7. Мышка

Времени слишком мало
Чтобы искать причины
То, что судьба сломала
Только любовь починит
Би-2

Мсть, конечно, шутка прикольная, но у меня самой в ушах уже звенит от этого гула. А может быть от наглости соседа?

В любом случае думать обо всем, лучше в тишине. Так что выключаю воду.

Сижу, согнувшись в три погибели и предательски вспоминаю джакузи в нашей с мужем квартире, где могли бы и трое при желании поместиться.

Но я усилием воли давлю любые попытки сомневаться в своем решении. Назад уже пути нет.

Я ушла.

Сожгла мосты отношений, что длились так долго.

Осталось оформить все официально и вернуть свою фамилию, уберечь сына от семьи мужа. Я не передумаю.

И пусть ванная напоминает корыто. И пусть квартира разваливается по частям, трубы гудят, а из еды только греча. И пусть сосед внезапно всколыхнул давно похороненное желание. Я не передумаю. Не шагну обратно в то болото, где я

так успешно топила свою женственность и таланты.

При воспоминании о семейной жизни, рука непроизвольно тянется к пульсирующему клитору, что заявляет о своем наличии...

Я уже и забыла, когда последний раз мастурбировала. Не потому что все бесит и нужно снять напряжение, чтобы не сорваться на Тихоне и не убить, мужа Антона Грибоедова, а потому что действительно возбудилась.

От вида мужского тела.

От взгляда, которым он буквально сканировал полотенце. Гипнотизировал меня, словно удав жертву. И я ведь могла бы поддаться. Забыть о проблемах, о страхах, о суде.

Но произошел какой-то ступор.

Мозг воспроизвел ситуацию, когда Грибоедов в штучку стянул с меня полотенце и принимался смеяться над тем, как раздуло мою грудь после родов.

«Бидоны» стандартное прозвище, которое я слышала регулярно.

Камилю может и досталось не заслуженно, а скорее на автомате, но пусть тоже сначала думает, как лапать первую встречную.

Можно себе путевку, и к Купитману организовать. Без очереди.

Ладно, мне сейчас секс не нужен.

А другая могла бы и наброситься. Впитаться в его губы. Провести руками по каждой проработанной мышце тела,

стянуть полотенце и...

Сразу вспоминается балкон и слова сестры, что его можно легко перелезть. И я тихонько смеюсь с шутки в сети, где женщина очень боится сексуального маньяка, потому что живет на первом этаже и называет свой точный адрес.

И я представляю, что она бы сделала, залезь к ней, такой, как Камиль.

Изнасиловала бы в самой жесткой форме, крича и повизгивая от удовольствия.

Другая могла бы это сделать.

Но точно не я.

Я даже рукоблудствовать передумала. Камиллю много чести отменять их из-за мыслей о его напыщенных частях тела. А дел слишком много, чтобы нежиться в корыте и думать о сексуальном торсе соседа и его тату, которые мне так и не удалось рассмотреть.

В квартире пытаюсь навести относительный порядок. Отмываю полы, окончательно раскладываю вещи, успеваю приготовить себе гречки.

Жуя крупу без подливки, я сжимаю челюсти и не вспоминаю бабу Люсю с ее сливочной подливой. Не вспоминаю...

Добрая женщина... Она одна была ко мне добра, когда приезжала в гости. В отличие от матери Антона, очень интеллигентная женщина, которая хотя бы звонила, перед тем, как заявится в шесть утра.

Со вздохом возвращаюсь к своей гречке, пытаюсь думать

о тот, что на такой диете точно похудею.

И больше никто не скажет, что у меня жопа жирная.

Скрипя зубами, доедаю последнюю ложку, споласкиваю тарелку и наконец открываю ноутбук. Он еще со студенческих времен у меня, когда я сама могла позволить себе, все, что угодно. Старый, но работает, как часы.

Собственно, все просто. Мне нужна работа. Желательно высокооплачиваемая и быстро. Да, я понимаю, что после четырехлетнего декрета я мало кому нужна. Но нужен только шанс, и я докажу, что я очень ценный специалист по маркетингу и программированию.

Отправляю несколько резюме, звоню ещё в несколько компаний самых разных сфер. Техническому специалисту не важно, что настраивать. Сервис для работы с людьми. Или с оборудованием.

В две из контор даже назначают собеседование. Правда на понедельник и среду. Ну ничего. Русские не сдаются.

В итоге еще два часа ушло на то, чтобы просто забить собеседованиями всю следующую неделю. Кто-то да клюнет. Надо только потратить последнее на нормальную юбку с рубашкой, а не этот балахон.

У сестры занимать не хочется. Маме я звонить не буду, иначе она же и уговорит меня вернуться к мужу «пока не поздно» Еще есть вариант, действительно, вернуться к мужу, но это только, если подыхать буду, и то не факт.

Глаза от экрана уже слипаются, а горло хрипит от декла-

рирования своих успехов и заслуг в любимой сфере будущим работодателям. Я просто падаю на диван, морщась от того, какой он жесткий.

Нет, нет, Лида!

Ты не будешь вспоминать матрас, который выбирала весь день, а потом кайфовала каждую ночь.

И телефонный звонок мне в этом очень помогает.

Спасибо, добрый человек, кто бы ты не был. Штирлиц как никогда был близок к провалу...

Поднимаю над собой экран смартфона и вижу номер Пашки-ботаника.

Мы когда-то вместе учились, пока его не отчислили за неуспеваемость. Так что ботан было скорее насмешкой, чем действительностью. Последние годы он звонит, чтобы я следила ему защиту на программу. Год назад даже заплатил за это, когда он хотел блеснуть перед новым начальством.

Заплатил...

Блин, и вот, где была моя голова.

И сколько таких вот нуждающихся Паш в городе?

— Паша, — отвечаю сразу и без долгих прелюдий, спрашиваю. — Что надобно старче? Рыбка тоже хочет кушать...

— Ты сильно занята? Есть работа... — какой-то нервный, и я это использую.

— Деньги сразу.

— Конечно, главное быстрее... — торопится он и тут же высылает адрес. Я, спеша, как «Бэтмен» увидевший сигнал

на небе Готома, натягиваю свою убогую юбку, блузку, пиджак, затягиваю узел на голове и оценив свой вид на твердую троечку, выхожу из квартиры.

Ноутбук с собой, телефон, деньги на трамвай. Ничего не забыла.

Уже спускаюсь в наш холл парадной, киваю консьержке, которая видимо во мне увидела родственную душу по внешнему виду и печальному лицу. Дверь открывается и входит человек в форме сантехника, за ним еще несколько людей, уже толпящихся в проходе. Я же думаю о замене труб, поэтому долго и задумчиво провожаю взглядом сантехника, краем уха слыша скрипучее как половицы в старом доме:

— Спасибо, внучок. Не донесла бы я. Не донесла. А ты вон какой сильный. Тебе бы в поле, там такие пригодятся.

Здорово, когда есть такие люди. Только вот не здорово на всем ходу врезаться в этих добряков. А именно это я и делаю, больно ударившись плечом.

Но больше этого меня волнует ахнувшая и запричитавшая старушка в синем в пол платье и рассыпанные по полу «антоновские» яблоки.

Блин, такие спелые на вид, аж слюнки потекли.

Я кидаюсь помогать собирать, почему-то упорно ощущая жжение на щеке, даже тру ее, чтобы снять это ощущение. Как будто пялится кто-то...

Скашиваю взгляд и упираюсь в яркую зелень глаз соседа.

— Ты чуть не убила бабушку, — усмехается Камиль, со-

вершенно неприлично осматривая мою вынужденно эротическую позу. В особенности на откляченный зад.

Первые секунды теряюсь. Продолжаю смотреть в эти джунгли, что сдавливают шею лианами, вынуждая задыхаться. Но стоит ему усмехнуться, мол понимает, какой эффект произвел, как меня отпускает.

— Я не помню, когда мы перешли на «ты», — нахожусь с ответом, грубо кидая яблоко в большую корзину. Думаю, несложно догадаться, чью светлую голову я представляю на месте ни в чем неповинного фрукта.

— Когда ты решила пойти с козырей и опробовала на мне практики БДСМ, — опалает горячим дыханием Камиль мое ухо, и я отползаю подальше.

- Тогда тебе не стоит ездить в Мурино*, там тебе покажут такие практики, что ты не только на «ты» перейдешь, ты замуж захочешь...

- Считаешь, что я подраться не смогу?

- Только вот доказывать ничего не надо, — усмехаюсь я с этого красивого мальчишки, который очевидно очень не любит, когда его берут на слабо. В отместку он продолжает нагло меня оглядывать, а когда мы рядом и вовсе трогать. Собрав часть разбросанного, я встаю, чтобы не гореть от стыда, когда Камиль откровенно пялится на мои необъятные прелести или делает вид, что он не только знаком со мной, но и выдрал в самых невероятных позах.

Реально маньяк?

Пофигу, с кем, главное, чтобы не напрягаться.

Такие мужики меня всегда поражали. Привыкают с пола гниль собирать, а голову поднять не могут. Туда, где висят самые спелые и сочные. Те, за которыми лестница нужна. Повыше, да поплотнее.

И я сейчас не говорю о себе. Я даже не на троечку. Я про тех, кто не шастает по клубам и не снимает таких вот «усики пропуск в трусики».

— Самое спелое выбрала, — отвлекает меня от мыслей старушка, пока Камиль дособирует последнее и поднимает корзину, напрягая мышцы рук. Нет, тут бесспорно немало женщин захотят быть на месте этой корзины. Немало женщин захотят познакомиться с его адамовым яблоком и змеем искусителем. Просто почему он не фильтрует, а готов брать каждую, как обжора в ресторане быстрого питания. Думаю, он бы и с сестрой переспал, не будь уже после развратной пьянки.

— Да, они чудесные. У меня учительница была в деревне. Так она ими нас за пятерки угощала, — вспоминаю, укладывая последнее яблоко, стараясь не смотреть на Камиля. Может игнор подействует, и он найдет более доступную особь.

Вон, мамочка, что проходит с коляской, просто жрет его глазами. Так и хочется сказать: «Слюни подбери».

Кто бы меня так одернул...

Мою руку останавливает та сама старушка, и я наконец могу ее разглядеть. Ну вот точно, как София Дмитриевна.

Сейчас уже баба Софа.

— А вы, ребята, по яблочку возьмите, в знак благодарности. Они вам счастье принесут. Деток много будет. Счастье в семье.

Я сначала не совсем понимаю, о чем, собственно, речь, смотрю на Камиля, чтобы тоже объяснил, а он тоже глаза пучит.

И до меня доходит.

— Вы ошиблись. Мы не вместе. Это вообще выглядело бы странно.

Я, конечно, тоже хотела отрицать сам факт того, что мы можем быть парой, семьей, тем более думать о детях, но то, как выразился он, просто выбешивает. Словно я не женщина, а мутант с щупальцами вместо конечностей.

Я выпускаю воздух, как кипящий чайник, и, благодаря старушку, все-таки беру яблоко. После гречки это почти как любимый наполеон.

— А ты куда так вырядилась? Надеюсь, к сантехнику? - осматривает он меня уже с ног до головы и задерживается на простых кедах.

— Не твое собачье дело! – огрызаюсь я, уже занося руку, чтобы нажать кнопку домофона.

— Только не говори, что на собеседование. Я бы тебя не взял! — говорит он мне вслед, а пока бабушка идет к двери, я успеваю развернуться и показать средний палец за долю секунды, до того, как дверь закроется. Показывая тем самым,

что я бы никогда не стала работать на прожигателя жизни и
блядуна.

Глава 8. Мышка

Но он, конечно, прав и в таком виде лучше на собеседовании в приличной фирме не появляться. Пока иду на остановку, вздыхаю, вспоминая батарею моих костюмов, так и висящих в пакетах в квартире где я жила, как память о моей фигуре. Теперь придется идти в магазин и смотреться в зеркало, пока ткань будет пытаться сойтись на моих бидонах.

Ненавижу эти зеркала в магазинах одежды. Они почему-то издевательски показывают все в самом невыгодном свете, хотя должно быть наоборот.

Но в любом случае нормальный костюм я смогу купить, если заработаю. А так как у меня нет никакого другого таланта кроме маркетинга в сети и безопасности программных обеспечений, я смело еду на встречу с Пашей.

По дороге стараюсь не думать о змеях искуителях. Но о яблоках подумать можно, поэтому достаю свое, наливное, спелое и бережно его протираю. На самом деле, когда всего много, то мало что ценишь. Вот те же яблоки. Их в доме всегда было полно, а я почему-то заедала стресс конфетами. Поэтому сейчас, перед тем, как съесть, долго рассматриваю фрукт, втягиваю в себя аромат и вдруг слышу, что рядом кто-то сделал то же самое. Поднимаю взгляд и понимаю. Что настолько закопалась в своих мыслях, что не заметила мамочку, с сидящим рядом ребенком.

Мальчишка завлекательно мне улыбается и говорит:

— У вас такое красивое яблоко

— Петя! Это что такое?

— Отличный ход, малыш, — Тихону я так и говорила, когда ему удавалось развести меня на мультик. — Заслужил.

Пока Петя хрустит яблоком, мы с его мамой смеёмся, и она, конечно, спрашивает

— А у вас кто?

Интересно, а все матери считают, что раз они имеют детей, то и все должны иметь.

Буду честной. Я заядлая чайлдфри. Еще с детства, видя, как матери орут и пиздят своих детей, решила, что я не хочу так же. Ведь пообещать себе можно что угодно, а как оно на деле будет – не ясно. Я не хотела становиться замызганной, толстой, вечно всем недовольной, какой была и моя мать. Я не хотела детей. И перед тем, как собраться замуж за Грибоедова, я очень четко озвучила свою позицию. Никаких детей. Кто угодно. Собаки. Кошки. Крокодилы. Но не орущие младенцы, которые сводят с ума.

Муж согласился, убедив, что и сам недолюбливает детей, и мы радостно вступили в брак, надеясь, что в нашей жизни будет только любимая работа и счастье в доме.

Кто же знал, что этот скот проколет себе презервативы?

Конечно, я полюбила своего Тихона. Наверное, в особенности за то, что он не доставлял хлопот нигде. Ни в животе, ни когда рождался. Да и позже он стал той отдушиной, что

помогала находится на плаву так долго. И той слабостью, которой пользовались родственники. Я правда пыталась сохранить брак, но то, каким способом меня вынудили стать матерью, навсегда перечеркнуло возможность семейного счастья. Правда пять лет назад я упорно убеждала себя в обратном.

— У меня сын, — улыбаюсь, вспоминая светлые волосы и карие глаза, рука сама тянется к телефону, но запрещаю себе. С Грибоедова станется прослушивать разговоры. А только услышав голос бабы Софы, он тут же поймет, где я спрятала Тихона. — Его Тихон зовут.

От дальнейших подробностей меня избавил голос, извещающий об остановке Невский проспект. Я киваю с улыбкой матери и спускаюсь с трамвая, сразу выбирая нужное направление.

У элитного офиса, который очень органично вписывался в старинный ландшафт города, меня уже ждал Паша. И я бы даже присвистнула, если бы умела. За год он снял свои очки. Надел линзы, поменял прическу и вместо штанов на подтяжках начал ходить в весьма приличном костюме. Даже рядом с ним я ощущала себя так, как ощущает себя повидавшая виды проститутка рядом с девственницей.

— Привет, круто... — хочу я начать, но Паша бесцеремонно тащит меня в сторону от элитного центра и предлагает пройти в бар в подвале.

— Там нас никто не увидит, — поясняет он на мой недоуменный взгляд. — Ну, Ледышка. Ну ты же понимаешь, что о

твоём вмешательстве узнать не должны. Мой начальник уверен, что я бог и все смогу решить сам.

Мы проходим в немного затемненное помещение, где на стенах висят разные виды денежных знаков самых разных стран и времен. Интересно. Кроме этого повсюду как будто немного отдаленные столы, а кое-где и загородки. Ну прямо идеальное свидание со Штирлицем.

Паша уводит меня чуть поодаль, сразу заказывая себе темное пиво, а мне вишневое. Помнит, черт. А я уже и забыла, когда могла позволить себе выпить. Да и просто расслабиться. Наверное, смогу, когда суд объявит, что Тихон останется со мной. Вот тогда-то и можно нажраться. А пока могу лишь пригубить, когда нам приносят два бокала, а Паша уже открывает свой ноутбук и разворачивает ко мне.

Я быстро просматриваю данные своей же программы, ищу коды и понимаю, что парень просто использовал потенциал моего детища на десять процентов. Впрочем, как и свой мозг.

— Твой начальник тупой, если думает, что ты что-то умеешь. Садись рядом и учись, но за конфиденциальность я попрошу тройную оплату.

— Да ты за дурака меня держишь? — тут же бычится он, а я равнодушно отодвигаю ноутбук.

Да, мне нужны деньги. И будет печально, если он сольётся и уйдет. Но будет еще хуже, если я продешевлю. Все-таки он нескоро найдет специалиста, который исправит проблему и

вернет украденные данные.

— Ледышка. Это же вся моя месячная зарплата.

— А давай позвоним твоему начальнику. Пусть он меня возьмет на работу. Учитывая, что последний год работает по моей программе.

— Ты сучка.

— Только с мудаками, — улыбаюсь я мягко и киваю на выход. — Вали за наличкой. Я пока все поправлю.

— А на карту нельзя перевести.

— У меня все счета заблокированы, — пожимаю плечами, и он, тяжело вздохнув, идет снимать мне девяносто тысяч рублей. Может не все так плохо? После такого подарка судьбы мыслей о джакузи и любимом матрасе все меньше.

Глава 9. Мышка

Деньги Паша приносит через десять минут, за которые мне удастся устранить проблему. Только вот не могу понять зачем такой крупной компании понадобилось взламывать программу с клиентской базой. У них и своих хватает. И чует моя жопа, что Паша просто умело прикрывается. Но, увы, это проблема не моя, поэтому я просто забираю свою наличность и ухожу. Первым делом захожу в ближайший салон сотовой связи и покупаю самый дешевый телефон с симкой. Тут же звоню бабе Софе и прошу к телефону Тихона.

— Ох, они с дедом как раз на речку ушли рыбу ловить, милая. Давай я перезвоню, как они придут. На этот номер? — спрашивает она заботливо и меня обволакивает ее добротой. Я буквально окунаюсь в ту жизнь, где прыжки с тарзанки, собирание колорадских жуков и гонки на лодках с веслами были самым обычным делом.

— На этот, София Петровна, — сквозь слезы, садясь где придется и смотря на темную, как перспективы моей жизни, воду.

— Сколько можно, Хвостова. Обижусь ведь.

Как давно никто не называл меня этой фамилией... Кайф.

— Не обижайтесь. Мне просто неудобно, что я свалилась вам как снег на голову. Мне просто не к кому было...

— Хвостова. Мы это уже обсуждали. Я всегда тебе рада.

Всегда. И Тихон твой капризный конечно, избалованный, но мы его здесь научим настоящей жизни.

Я даже смеюсь с этого заявления, вспоминая как баба Софа учила нас.

За пятерки она нас кормила яблоками, а за двойки, заставляла полоть сорняки, собирать колорадских жуков и поливать ее огромный огород.

Нас в классе было всего восемь. А она нас учила. Терпеливо объясняла деревенским детишкам школьную программу. Мы все обожали ее, но часто называли черепахой Тортиллой, потому что она была медленной, и никто не знал сколько ей лет.

Но по сей день каждый из той восьмерки мог позвонить ей, а мог и приехать. Она всем была рада. Ведь мы были последние на ее долгом педагогическом пути.

Сбежав от мужа, я повезла сына в Кобону. Именно там мы жили с родителями, пока мне не исполнилось десять, и мы не переехали в город. Отец нашел новую работу, а мама всегда мечтала жить в Петербурге.

Именно в тот год отец купил мне компьютер, и я зависла. Залезла в сеть и поняла насколько мой мир был ограничен. Теперь то я понимаю, что тот мир в Кобоне и был самым настоящим.

Самым правильным.

— Спасибо, Софа. Я постараюсь приехать, как можно скорее...

— Нет. Ты приедешь тогда, когда решишь все проблемы, если нужны деньги...

— Нет! – тут же вскакиваю с лестницы на очередном пирсе, которых в центре на каждом углу. Раньше передвижение по воде было сродни общественному транспорту, теперь же лишь развлекаловка. – Нет! Деньги у меня есть.

Теперь есть.

— Вот и отлично. Тогда выкрути своему благоверному яйцу, чтобы хуй обратно врос. Пусть знает, что такое настоящая деревенская девчонка.

— Софа, — смеюсь я, прикрывая лицо рукой, словно она это не по телефону сказала, а на всю улицу крикнула.

— Даже Пушкин матерился, а я чем хуже? Все, у меня посетитель.

Сейчас Софа заведует рыболовной базой отдыха. Она небольшая, но там действительно очень уютно и всегда аншлаг.

Немного успокоившись, все-таки Тихон в надежных руках, я звоню адвокату.

Я нашла его по интернету, но прежде чем прийти и попросить помощи, посмотрела отзывы, выяснила всю его подноготную, а уже затем расписала собственно всю проблему.

Николай Петрович назначает мне встречу на завтра, а когда я упоминаю про деньги, ведь я ему заплатила далеко не всю сумму, когда он тайком начал заниматься моим делом, он вдруг понижает голос, словно собирается выдать особый

секрет.

— Появились кое-какие данные о вашем муже. Скорее всего я буду работать за процент, но об этом завтра. Жду вас в десять.

— Спасибо, — только и могу выговорить на прощание. Нет, конечно семья мужа коренные петербуржцы, предки которых уходят к Романовым. Я-то знаю, мне об этом каждый день тыкали, но откровенно говоря семья они не самая богатая. А еще скупая, хуже любого еврея.

С мужем квартиру мы покупали вместе, делали ремонт, потом машина, дача.

У нас было все.

И только одна проблема. Все было записано на мужа.

Я уже была в декрете, и когда мы брали кредит, то брали его на Грибоедова. Получается, что при разводе все должно делиться пополам, но я очевидно была настолько ослеплена счастьем, что подписала чертов брачный договор, при котором мы действительно все делим пополам.

Кроме детей. Дети остаются с мужем.

Я до сих пор не могу понять, как могла пропустить такой важный пункт договора.

Закончив все дела и немного побродив по городу, я все-таки возвращаюсь домой, понимая, что шопинг сейчас последнее на что способно мое тело.

А вот зайти в кофейню, которая чудесным образом образовалась рядом с моей парадной это же милое дело.

Я даже воодушевляюсь, рассматривая яркую витрину, наполненную пончиками и пирожными на любой вкус и кошелек, вдыхаю приятный аромат. Сейчас очень важно не потратить все деньги на всю эту красоту, хотя очень хочется.

— Что вам? — спрашивает уставшая за день юная девчонка. Хорошая подработка. Но не думаю, что она много получает. Поэтому даже улыбки от нее вряд ли дожждаться.

— Можно мне пончик со сгущенкой?

— Цвет?

— Белый, пожалуйста, — улыбаюсь, я, предвкушая скорое лакомство, уже притоптывая. Девушка идет упаковывать его, а я напрягаюсь всем телом, когда за спиной звякает колокольчик.

Мне даже не нужно оборачиваться. Я кожей чувствую, кто за спиной.

Мужской запах. Он буквально окружает меня кольцом. Давит на грудную клетку, делая ее все теснее. И сердцу там нет места. Вот оно, бедненькое и мечется. Бьется о стенки, делая мое дыхание прерывистым и частым.

Еще немного и он в меня войдет, в смысле прижмется, а иначе как объяснить горячее, никотиновое дыхание на макушке.

— Пончик, мышка? Я знаю другое белое лакомство, которое будет гораздо полезнее и для кожи, и для твоей фигуры. Он говорит шепотом, склонившись к моему уху, свершая

почти половой акт своим голосом с моими слуховыми рецепторами. Тело немеет, пропуская оскорбление, потому что воображение подкидывает изображение того, как я этот самый натур продукт потребляю.

Я всегда думала, что такими отвратительными пошляками могут быть только подростки, но мужик за спиной давно вырос из пубертатного возраста, а я так и вовсе должна быть более сдержанной в своих желаниях.

Пусть даже о них никто никогда не узнает.

— Ваш пончик, — подает девушка бумажный пакет, и я даже глаза расширяю. Когда она успела губы накрасить? — С вас пятьдесят девять.

— Давай я, — уже тянет руку Камиль с платиновой карточкой, но я отпихиваю. Достаточно с меня мужчин, кичащихся своими деньгами.

Я подаю девушке тысячную купюру и пока она выдает мне сдачу, кажется готова станцевать на голове, лишь бы Камиль ее заметил. И что же я за дрянь такая, если наслаждаюсь тем, как этот извращенец иногда задевает меня пахом.

Наверное, месть той, кто моложе и объективно красивее. Глупо. Глупо Лида. Однажды такая месть привела тебя к браку с Грибоедовым.

Забираю сдачу, получаю в ответ кислую мину и разворачиваюсь, тряся пончиком перед лицом этого ЗОЖника. И старательно не опускаю взгляд, потому что стоит немного расслабиться, и я расплывусь мороженым как девчонка за

стойкой. А все потому что этот мартовский котяра сверкает своим торсом. Вот тебе и культурная столица.

— Наверняка, вот это гораздо слаще.

Сказала и поняла, что по сути дала понять, что никогда не пробовала сперму мужа.

Я и в рот отказывалась брать.

Насмотревшись порнухи в сети, я видела этот процесс грязным и неопрятным.

Тогда почему же я очень ярко представляю, как Камиль пачкает мои губы? Почему на его резкое появление в лифте я не отхожу к стенке, а остаюсь стоять на месте, прекрасно зная, что ему придется меня коснуться, чтобы пройти внутрь....

Глава 10. Кот

В последний момент Лида трусит, опускает взгляд, отшагивает к стене, и я спокойно прохожу внутрь. Хотя до спокойствия далеко. Воздух накаляется. Взгляды на миг пересекающиеся могут воспламенить и влажную древесину. Мысль, что Мышь никогда не сосала, будучи в браке, никак не хочет покинуть мозг. И понятно, что таких много, но возможность подчинить себе именно эту норовистую Мышь вызывает стойкое желание остановить лифт и сделать это прямо сейчас, пока она не сбежала в свою норку.

Но глупо думать, что лифт в таком большом доме успеет подняться до того, как забьется под завязку. Через мгновение дверь распахивается снова, и заходит большая семья. Я даже притискиваюсь к Мышке поближе, чтобы никого не стеснять. Вдыхаю запах волос, замечая, как она напрягается всем телом и пытается смотреть куда угодно, лишь бы не на меня. Вдруг вдыхаю запашок вишневого пива. Интересно? Так, может, она навеселе? Может быть под этим делом напроситься в гости? У меня точно было винишко...

— Как собеседование? — интересуюсь тихо, вспоминая дневную стычку. — Вас взяли?

— Меня пугают такие фразы от вас, — шипит она, не поворачивая головы и продолжая смотреть на табло. Третий, четвертых, снова выходят люди.

Словно издеваясь, лифт тормозит почти на каждом этаже. — И разве вам интересно что-то кроме того, что под моей одеждой?

Честный вопрос, прямой, без заигрываний.

От любой другой девки я бы принял это за флирт, но только не от Лиды. Наверное, поэтому и ответить хочется честно, что несет с собой немало проблем в будущем. Ни одной телке не хочется быть обыкновенным спермоприемником.

Даже ложась в постель на первом свидании или цепляя парня в клубе, они наивно верят, что это может закончиться «долго и счастливо».

— Не особо, если честно.

Да, она ждала другого. Даже если была уверена, что интересуется меня как объект потрахаться без выноса мозга пару раз, все равно ждала, что совру. Это называется социальный договор, когда люди пытаются выглядеть презентабельно, говорить то, что хотят услышать другие. Но мне, откровенно говоря, всю жизнь было срать на эти договоры. Я всегда имел уникальную возможность делать и говорить то, что хочу и думаю. Потом, конечно, отец спросил с меня за это и потребовал подчинения, работы в его компании, но, увы, его вольное, равнодушное после побега матери, воспитание получило не тот результат, на который он рассчитывал. Мне плевать на его деньги, потому что в отличие от других я неплохо играл на бирже, но все мечтал построить что-то с нуля. К тому же я верну отцу все до последней копейки, если придется.

Мышка поджигает губы, рвет когти, как только лифт, наконец, тормозит на нашем этаже. Вставляет замок в ключ, нервничает, потом повторяет все снова, а я смотрю за ее метаниями совершенно спокойно.

— Вам нужно расслабиться. Я, так и быть, могу вам в этом помочь.

Она застывает, словно сраженная заклинанием, и резко стреляет в меня взглядом. В такие моменты ее можно назвать почти красивой. Глаза горят, щеки пылают, а объемная грудь выставлена вперед, словно я враг, от которого нужно защищаться.

Напомнить ей правило, что врагов нужно держать как можно ближе? Так близко, чтобы между телами не оставалось расстояния, а битва была только между половыми органами. Грязная. Влажная. Обязательно с победоносным криком в финале.

Внутри растет противоречивое чувство оставить ее уже в покое или трахнуть так, чтобы навсегда перестала смотреть на меня как на несмышленного пацана.

— Так и быть... Вот скажите, Камиль, — подчеркивает она позицию «вы», — вы действительно настолько уверены, что подарок судьбы для любой женщины? Может быть, у вас в штанах закат вместо члена? Или вы уверены, что ваш член лучше любого другого? Почему-то мужчины уверены, что секс с ними — это великая благодать, за которую женщины будут биться? Почему вы уверены, что способны удовлетво-

рить кого-то, кроме себя? На деле максимум, что вы можете, — это две минуты поелозить, сказать «отлично потрахались» и свалить в душ. Вот и весь ваш мужской гонор. Как спичка. Пшик — и все.

Она выпаливает все на одном дыхании и отворачивается. Продолжает нервно дергать ключом, дрожать всем телом.

Я подхожу сзади, почти вжимая ее в дверь стояком. Да, речь очень эмоциональная, но только одна нестыковка.

Накрываю ее руку пальцами, мягко двигая ключом, а другой рукой дергаю ручку на себя, делая движение бедрами, имитируя первый толчок. Дверь поддается, и я шепчу почти у самого уха:

— Я не подарок судьбы. И в моих штанах нет закатов, нет рассветов, там есть только член. Твердый хер, уже готовый порвать твой мягкий зад. И все, что я могу предложить тебе, — это воспользоваться им в любое время. Потому что секс реально снимает напряжение, а разве не это нужно только что разведенной женщине?

Я не отхожу, жду ответа.

Если она скажет «да», просто зайду, трахну ее и буду спокойно жить дальше без назойливых мыслей о ее неправдоподобно розовых сосках. Поэтому добавляю к словам мягкое прикосновение к талии, скольжу по ткани к животу и тут же чувствую мягкий захват нежных пальчиков.

Значит, мне это не приснилось, и ее кожа действительно так хороша. Возможно, я даже задержусь у нее на второй раз,

чтобы доказать, что не все мужики трахаются две минуты.

— Вы ничего не знаете о том, что мне нужно. Вы ничего не знаете обо мне. Если в вашем окружении есть женщины, готовые сосать первому встречному, то я могу только порадоваться. Но ко мне это никогда не относилось. Как бы вы не были хороши физически, я не собираюсь быть очередной зарубкой на вашей кровати.

Как меня уже заебало это ее "вы" Давно не чувствовал себя школьником рядом с училкой. Хотя и есть в этом что-то охуительно запретное...

— Ваше тело говорит об обратном, — давлю на мягкий живот. Удивительно, но не чувствую отвращения потому что нет пресса, скорее любопытство... Везде ли у нее такая мягкая кожа? А если соски настолько розовые, то и между ног так же?

— Мое тело не было как следует удовлетворено несколько лет, и поверьте, сейчас я бы возбуждалась даже от взгляда на фаллоимитатор, — отталкивает она меня бедрами и заходит в свою нору, даже не обернувшись.

А я смотрю на руку, где остался прохладный ожог от ее касания, чувствую, словно она и сейчас там, а внутри себя пытаюсь понять.

Меня что, сравнили с ебаным резиновым членом?

Делаю шаг к двери, чтобы постучаться и доказать разницу, а потом одергиваю себя.

Совсем поехал?

Какая-то разведенка рассказывает о своих сексуальных проблемах, а ты, как идиот, ведешься?

Они же все такие.

Сначала заманивают в свои сети, а потом становятся стервами, выносящими мозг, пока мужик работает.

Если ей хватило денег только на эту квартиру и подобное шмотье, то, видимо, у нее даже профессии нормальной нет.

А сажать себе на шею телку я не планировал никогда.

Меня моя жизнь полностью устраивает без таких вот умных и не траханных.

Или делающих вид, что не траханные. Не удивлюсь, если она припрятала где-то ребенка, чтобы завлечь мужика и предъявить спиногрыза по факту.

Нахуй мне такое счастье не сдалось.

С этой мыслью захожу в свою квартиру, сбрасываю одежду, принимаю душ и иду в постель, надеясь все-таки поспать.

А когда в соседней квартире снова гудят трубы, просто надеваю наушники.

Посмотрим, как эта Мышь запоеет, когда ночью я врублю порнуху.

Глава 11. Мышка

Возмущение клокочет во мне весь вечер, пока моюсь, как можно сильнее включая воду, потом делая заказ одежды и других мелочей в интернет магазины, и даже когда готовлю себе незатейливый ужин из гречки с курицей. Только потом с грустью смотрю на грустный, несъеденный пончик, понимая, что с голодухи просто обожралась и это лакомство в меня не влезет.

А все он... Котяра.

Давно мне не попадались настолько уверенные в себе придурки.

Раньше такие были только в окружении моей сестры. Они велись на ее красоту как мотыльки на огонь, но сгорала почему-то всегда она.

Я же была незаметным приложением, потому что меня мало интересовали отношения на раз. Меня вообще не интересовали отношения. И я всегда смеялась над сестрой и ее погоней за «любовью». Говорила, что она так и будет как стрекоза летать от одного к другому, лить слезы, когда ее в очередной раз кинут.

Она же словно в отместку привела в наш дом жениха Антона Грибоедова.

Какого же было мое удивление, когда вместо прокаченного в татуах парня я увидела очень интеллигентного парня в

очках с тонкой оправой. Честно сказать, в мужчинах именно мозги меня возбуждали. Я всегда была уверена, что секс сам по себе ничего не значит, а вот интересную беседу не с каждым можно завести.

Антон казался умным, умел поговорить на любую тему, а еще так же, как и я, увлекался компьютерами. Он то и устроил меня в фирму, где работал. А потом активно пользовался «общими» наработками.

Однажды поздним вечером, прямо перед моим возможным повышением, он признался мне в любви. А я была настолько им очарована, что забыла о сестре, об их так и не назначенной свадьбе и просто окунулась в первые в своей жизни отношения.

Когда мне предложили повышение, я со спокойной душой отдала его своему любимому и продолжала учиться. Мы все делали вместе. Все проекты, программы, отчеты. Он действительно стал мне по-настоящему близким человеком. Мне было плевать на сестру и ее истерику по поводу нашей тайной свадьбы, на недовольство его матери по поводу лимиты, понаехавшей в Питер, меня даже не волновало, что Антон откровенно присваивал себе все мои заслуги.

Ведь мы были вместе, зачем устраивать разборки из-за такой мелочи, как работа.

А секс?

Секс, конечно, был.

Но такой редкий, что я порой забывала о его существова-

нии, вот как раз до момента, пока не забеременела.

Это был наш первый скандал, я не хотела уходить с работы, потому что мне как раз исполнилось двадцать два, я как раз получила диплом и могла полноценно отдаться техническому творчеству.

Но беременность нарушила все планы. Мы взяли ипотеку, а свекровь практически поселилась в нашей квартире, постоянно обучая меня домашнему хозяйству.

Я люблю порядок, но не наводить же его так часто.

Я любила сына, но мне не давали расстаться с ним и на день. В садик он не ходил, телевизор он не смотрел. Он постоянно был со мной, а свекровь уходила, только когда он засыпал.

Я не могла оторваться от семьи ни на минуту и начинала тихо ненавидеть себя и окружающих. Срываться. Кричать. Устраивать истерики.

При этом каждый вечер муж приносил домой работу, и мы вместе ею занимались. Только в такие моменты я отдыхала душой, а Антон нагло этим пользовался.

Я продолжала вести проекты, на которых не было моего имени. Когда закончился срок декрета, я очень хотела выйти на работу, отдать Тихона в садик и, хотя бы, вдохнуть полной грудью. Но увы, работы для меня не было. Я даже погрозила подать в суд на компанию, но мне напомнили, что могут уволить и Антона.

Тогда случилась вторая наша крупная ссора, кроме мел-

ких по поводу его матери, и неуместных шуток насчет моего неидеального тела.

Он кричал, что я зажралась, что я стала стервой, что он херачит, а я сижу плюю в потолок, а потом прихожу устраиваю истерики. На попытки сказать, что я вообще-то занимаюсь воспитанием, веду дом и готовлю ему каждый день новые блюда, он говорил про помощь моей матери.

А закончил тем, что я бешусь с жиру.

Меня тогда прорвало.

Я кричала, орала, ревела, пока не поняла, что просто пугаю Тихона, который прижался к своей бабушке и не подходил ко мне до самого вечера. Даже позвали врача, который вколол мне успокоительное и дал направление к психиатру.

Я терпела до самого конца, говорила себе, что нужно быть спокойнее и радоваться тому, что имею. Хотела сохранить семью. Хотела, чтобы у сына был отец, хотя мужем он перестал быть давным-давно. Мать говорила терпеть, не рубить с плеча, сестра говорила, что я сама виновата, а те подружки, которые у меня были, просто устали ждать, когда я вырвусь хоть на одну встречу. Наверное, так и продолжалось бы, не узнай я одного простого факта.

Вспомнить подслушанный разговор, пнувший меня под зад, я просто не успеваю, за стенкой начинается довольно недвусмысленная возня и очень эротический шепот. Очевидно, Камиль решил показать мне, что я теряю, и трахал на своей кровати бедняжку, которая спустя несколько минут

начала орать так, что мне хотелось подарить ей кляп.

Я всегда думала, что орут так только те, кто работает на камеру.

Мелькает даже мысль, пойти и присоединиться, как в той песней Пугачевой. "Делу время, потехе час". Блядь, два часа ночи. Он не мог активизировать свое либидо где-то в другом месте?

Накрываюсь подушкой и пытаюсь заснуть, но крики за стеной упорно отвлекают. Терзают воображение новыми и новыми образами, которым очень помогают бесконечные пошлые шлепки. Как поршень, ей Богу. Мог бы и не стараться так доказывать, что я не права насчет двух минут.

Я сдаюсь, понимая, что напряжение в теле от мыслей о Камиле, вколачивающимся в женское тело, только усиливается.

Переворачиваюсь на спину и тяну руку между ног. Трусики влажные, и я лезу под них, раскатывая между пальцами густую влагу. Вторая рука накрывает объёмную грудь, оттягивает сосок, что запускает удовольствие на обратный отсчет, как бомбу замедленного действия.

Голос девушки за стенкой становится глуше, а я скольжу пальцами между складок, ощущая, как пружина внутри живота начинает сжиматься все сильнее.

Закрываю глаза и представляю торс Камилля, что мог бы сейчас нависать надо мной, его жёсткие черты лица, упря-

мые изогнутые губы и зеленые глаза, сверкающие в темноте, как у настоящего кота... Отродья Дьявола.

Пальцы сами проникают в горячую влагу. Это, конечно, слабая замена члену, но сейчас этого оказывается достаточно, чтобы выгнуться дугой и протяжно кончить, поджимая пальчики на ногах. Руку поднимаю к лицу, вдыхаю собственный аромат, думая, понравился бы он воображаемому любовнику.

Отпускаю налившуюся грудь и иду снова принимать душ. После него выхожу и прислушиваюсь. Концерт за стеной окончен, зато четко становятся слышны голоса за дверью.

Уже провожает любовницу?

Бойтся, что она вторгнется в его личное пространство? Или что захочет повторить?

Заглядываю в глазок и даже отстраняюсь от удивления, но потом смотрю снова. Рядом с открытой дверью стоит соседка, что живет на девятом этаже. Анфиса, вроде...

Ей можно только позавидовать. Ибо иметь такие формы, да еще так гордиться этим, надевать столь откровенные короткие халатики может далеко не каждая. Всем бы женщинам такую любовь к себе и своему телу. Она даже инстаграм ведет, распространяя идею любви к себе.

И очевидно к ближнему своему...

Анфиса поглаживает торс Камиля кончиком пальца, откидывая назад голову, которую украшает белая шапочка волос, аля Мерлин Монро...

Ну... Теперь понятна его любовь к крупным формам.

Только вот мог бы выбрать кого-нибудь посимпатичнее. С другой стороны, за женщину можно только порадоваться, раз ее употребляет такой вот герой любовного романа.

Камиль отрывает ее руку от своего тела, целует еле касаясь губами, а потом, развернув, шлепает по заднице так, что та начинает ходить ходуном как желе и отправляет, мол свободна.

Она громко хихикает, так что это вызывает почти смех, но спокойно поднимается по лестнице, активно виляя задом.

Я уже хочу отойти от двери, как вдруг Камиль с некоторым недоумением смотрит на мою дверь. А у меня дыхание перехватывает, словно оказалась застигнутой за подглядыванием. Но ведь он не может узнать? Не может?

Камиль шагает к ней босиком. Почти касается дверного звонка, продолжая жечь взглядом, и я отворачиваюсь, прижимаясь лопатками к двери, давая себе установку не открывать.

Это что же? Он два часа трахал одну толстушку, у него остались силы ну другую. Ну уж нет...

Но мои страхи не оправдываются и Камиль уходит, вызывая во рту горечь глупого разочарования. Вот как маленькая. То хочу, то хохочу, то спать хочу... Идиотка...

Еще раз подглядываю в глазок и смотрю на широкую спину, что теряется за дорогой дверью, а я ложусь спать в полной тишине.

Даже не верится, что этот длинный, бесконечный день закончился.

Даже не верится, что я могу ревновать этого придурка... Глупо думать, что если он позарился на меня, то будет хранить верность, пока не добьется своего.

А он не добьется!

Верно?

Глава 12. Мышка

Следующие шесть дней я упорно игнорирую соседа.

Стараюсь особо не реагировать на его жадные взгляды, не отвечать на попытки втянуть меня во взаимный обмен остротами и, конечно, совсем не смотрю, когда он флиртует с очередной представительницей женского пола.

Порой кажется, он просто магнит для всех, кто носит юбку. Этакий источник энергии рядом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.